

подразумевает, что диалогические отношения между текстами основываются на том, что один из них содержит явные отсылки к текстам-предшественникам.

Неотъемлемой частью интертекстуальности являются прецедентные тексты. В различных типах дискурсов можно наблюдать тенденцию включения в новый текст фрагментов ранее созданных текстов, что и представляет собой прецедентные тексты. В роли предтекстов могут выступать литературные произведения, мифы, легенды, сказки, народные песни, молитвы, пословицы.

Существуют различные классификации прецедентных литературных текстов. Так, Г. Г. Слышкин выделил общечеловеческие, национальные, цивилизационные, микро- и макрогрупповые прецедентные тексты. Исходя из этого для разных национальных культур прецедентность текстов может не совпадать, т.е. в сознании представителя определенной национальной культуры за прецедентным текстом стоит особая система ассоциаций.

Следует сказать, что без изучения интертекстуальности невозможно постичь идейно-смысловую глубину художественного текста. Ярким тому доказательством может служить анализ интертекстуальных связей между новеллами из сборника американской писательницы Дж. К. Оутс «Одержимые: Гротески» (*Haunted: Tales of the Grotesque*, 1994) и их предтекстами.

Исследуя интертекстуальность между произведением Э. А. По «Черный кот» (*The Black Cat*, 1843) и версией Дж. К. Оутс «Белая кошка» (*The White Cat*), следует отметить схожесть названий, которая заявляет об источнике этой интерпретации, центральном герое новеллы, феминистическом настроении писательницы. В этой новелле автор пресекает все попытки нарушения, ущемления, лишения прав женщины, образно олицетворяя ее с кошкой.

Анализируя интертекстуальность в новеллах «Поворот винта» Г. Джеймса (*The Turn of the Screw*, 1898) и версии «Проклятые обитатели Дома Блай» (*Accursed inhabitants of the house of Bly*), можно выделить прием заимствования прецедентной ситуации. Главным отличием является то, что в новой интерпретации повествование ведется от имени отрицательных персонажей оборотней-привидений.

А. Григоркевич

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ГЛАВНОГО ГЕРОЯ РОМАНА ДЖ. ФАУЛЗА «КОЛЛЕКЦИОНЕР»

Психоаналитическая интерпретация образа Фредерика Клегга, главного героя романа Джона Фаулза «Коллекционер», помогает лучше понять мотивы поступков героя и авторский замысел. Прежде всего, следует отметить, что Клегг является увлеченным коллекционером. Он коллекционирует бабочек, и образ бабочки представляет собой символ матери, с уходом которой Клегг никак не может смириться. Согласно теории З. Фрейда, коллекционирование может интерпретироваться как свидетельство фиксации личности

на анальной стадии развития, которая связана с формированием навыков контроля и саморегуляции. Можно заключить, что произошла фиксация либидо Клегга на бабочках, а их коллекционирование стало способом *сублимации*.

Также можно отметить наличие у Клегга таких значимых с точки зрения психоанализа черт, как *комплекс неполноценности* и неразрешенность *Эдипова комплекса*, а также такие механизмы психологической защиты, как *рационализация* и *отрицание*. Кроме того, Фаулз многократно подчеркивает, насколько велико влияние *бессознательного* на поступки персонажа.

Важную роль в развитии личности Фредерика сыграла тетя Энни, у которой он жил, оставшись без родителей, и которая создавала в доме атмосферу неукоснительного соблюдения правил. Будучи единственным взрослым в окружении Клегга, она сформировала его *Суперэго* и приучила подавлять желания (так, в доме не разрешалось упоминать имя его матери).

Следствием глубинных психологических проблем Клегга явилось его неумение строить здоровые отношения с другими людьми, что было полностью реализовано в случае с Мирандой, которую Фредерик похитил и насильно удерживал в купленном им специально для этого доме, пока она не заболела и не умерла.

Можно прийти к выводу, что извращенная сексуальность Клегга подталкивает его к бесконечному поиску утраченной материнской любви. Невозможность удовлетворения этой потребности создает предпосылки для трансформации Клегга из человека с не совсем здоровой психикой в настоящего серийного маньяка.

В. Евсеенко

МОТИВЫ ТВОРЧЕСТВА Ч. ДИККЕНСА В РОМАНЕ С. ФОЛКСА «НЕДЕЛЯ В ДЕКАБРЕ»

Любой сюжет представляет собой переплетение мотивов, тесно связанных друг с другом, растающих один в другой. Один и тот же мотив может лежать в основе самых различных сюжетов и тем самым обладать самыми разными смыслами.

Сегодня мы рассмотрим диккенсовские мотивы в романе «Неделя в декабре», написанном С. Фолксом. Фолкс начал с написания о том, что он назвал «современным романом Диккенса». Главными героями являются менеджер хедж-фонда и его сын, верующий студент и его отец, водитель поезда в метро, адвокат и журналист. В начале книги кажется, что всем суждено встретиться на вечеринке, но всех их подкрепляет и связывает то, что жизни, которые они ведут, являются виртуальными, все они отключаются от «реального» мира.

Этот роман может многое сказать о современной Британии. Его широкий спектр персонажей и сюжетных линий позволяет автору перейти от одного вида социальной проблемы к другой. Жизнь большого города (главным образом Лондона) – одна из ведущих тем всего творчества Диккенса. Уже в «Очерках Боза» отчетливо вырисовывается образ огромного